

© 2018 г.

А.В. ЗОРИН

ПРОБЛЕМА ВЫВОДА АМЕРИКАНСКОЙ АРМИИ ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1945 году

Зорин Артём Викторович – кандидат исторических наук, научный сотрудник кафедры всеобщей истории и политических наук Вятского государственного университета (Киров, Россия).

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ: Ш-9803.2016.6.

DOI: 10.7868/S0130386418030046

В мае 1945 г. территория Европы оказалась разделенной между СССР и западными союзниками на две зоны ответственности. Демаркационная линия пересекла территории Германии, Австрии и Чехословакии. Первые две страны рассматривались как части побежденного нацистского рейха. Восстановленная в прежних границах Чехословацкая республика (ЧСР) имела статус освобожденного союзного государства.

Первой в апреле 1944 г. на довоенную территорию ЧСР вступили части Красной армии. Через год они очистили от немецких и венгерских войск Подкарпатскую Русь (Закарпатье), заняли Словакию, начав освобождение Богемии и Моравии. Американские войска пересекли границу Чехии 18 апреля 1945 г. Линия разграничения двух армий в ЧСР была установлена в результате договоренности американского и советского командований. Большая часть страны оказалась под контролем Красной армии. Американская оккупационная зона составила всего 9 тыс. км; ее восточная граница прошла по линии Карловы Вары – Пльзень – Ческе-Будеёвицы. Пльзень оказался в американской зоне, став ее административным центром¹.

С военной точки зрения после окончания боевых действий не требовалось долгого пребывания американской армии в Чехословакии. Для этого не было и юридических оснований. ЧСР как союзная держава имела признанное правительство, которое должно было взять на себя ответственность за управление страной. Весной 1944 г. США отказались подписать с ним соглашение о взаимодействии на освобожденной территории². Однако, как отмечал американский историк У. Ульман, в вопросе о пребывании американской армии в Чехословакии с самого начала военные планы сталкивались с политическими соображениями³.

Государственный департамент США рассматривал Чехословакию как одну из ключевых стран Центральной Европы, рассчитывая на возрождение в ней довоенного демократического режима. Присутствие крупного контингента советских войск, укрепление позиций местных коммунистов создавали угрозу для реализации этих планов. Поэтому госдепартамент США полагал, что пребывание в ЧСР даже небольшого американского воинского контингента могло способствовать сдерживанию просоветских настроений в Чехословакии.

Отвод частей 3-й армии США, принимавших участие в освобождении Западной Богемии начался вскоре после окончания боевых действий против Германии. 14 мая 1945 г.

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее – FRUS), 1945. V. IV. Europe. Washington, 1968, p. 453; *Patton G.S.* War as I knew it. Boston, 1947, p. 327; *Lukes I.* On the edge of the Cold War. American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012, p. 84.

² U.S. National Archives and Record Administration (далее – NARA), RG 59, CDF 1910–44, 860F.01/524.

³ *Ullmann W.* The United States in Prague, 1945–1948. New York, 1978, p. 7.

исполняющий обязанности госсекретаря Д. Грю попросил президента Г. Трумэна обратиться к Объединенному комитету начальников штабов вооруженных сил США (ОКНШ) и Союзному командованию в Европе с рекомендацией сохранить установленную линию разграничения войск в Чехословакии⁴. Трумэн, заступивший на пост президента США всего за месяц до этих событий, предпочел не вмешиваться в вопросы военного командования. Американское присутствие в Богемии было сокращено, но часть контингента осталась в Богемии для выполнения оккупационных функций.

В руководстве ЧСР существовали разные точки зрения на присутствие в стране армии США. В созданном в апреле 1945 г. коалиционном правительстве сильные позиции заняли коммунисты, а пост премьер-министра получил просоветски настроенный социал-демократ З. Фирлингер. Эти силы выступали за тесный союз с СССР. Президент ЧСР Э. Бенеш и министр иностранных дел Я. Масарик стремились сохранить близкие отношения с западными странами. Вскоре членами чехословацкого правительства был проведен первый зондаж вопроса о выводе американских войск. Он был инициирован советской стороной, стремившейся закрепить свои позиции. 12 мая вице-премьер и глава Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) К. Готвальд сообщил З. Фирлингеру, что командующий советскими войсками маршал И.С. Конев выразил желание передать контроль над занятой Красной армией территорией чехословацкому правительству. На аналогичные шаги должны были пойти и американцы. 14 мая 1945 г. Готвальд вынес вопрос о пребывании американцев в ЧСР на обсуждение правительства. Однако, поскольку президент и часть кабинета отсутствовали (они вернулись в Прагу 16 мая), решения принято не было⁵.

22 мая 1945 г. советский посол В.А. Зорин предложил заместителю министра иностранных дел коммунисту В. Клементису (Масарик в тот момент принимал участие в работе конференции в Сан-Франциско) поднять перед командующим 12-й группы армии США генералом О. Брэдли вопрос об отводе его войск на границу республики и замене их чехословацкой армией. Посол заверил, что советская армия не имела намерений вступать на эту территорию. На следующий день эта рекомендация была вынесена на обсуждение чехословацкого правительства и одобрена. Но через 6 дней решение было отложено под предлогом отсутствия у Брэдли соответствующих полномочий⁶. На изменение позиции могло повлиять прибытие 29 мая 1945 г. в Прагу американских дипломатов и восстановление работы посольства США. Вопрос о военном присутствии можно было обсудить по дипломатическим каналам.

3 июня 1945 г. временный поверенный в делах США в ЧСР А. Клифорт провел первую беседу с президентом Бенешем. Среди обсуждавшихся вопросов было и присутствие оккупационных сил. Несмотря на желание добиться их скорейшего вывода, чехословацкий президент попросил американцев не покидать страну до ухода русских. Бенеш опасался, что коммунисты воспользуются ситуацией для укрепления своих позиций, а односторонний вывод войск мог нанести удар по престижу США. Госдепартамент согласился с этой точкой зрения. В подготовленном по этому поводу меморандуме выражалось мнение, что американские войска должны быть выведены как можно скорее, но только одновременно с русскими⁷.

Госдепартамент обратился с соответствующим запросом в военное ведомство. Начальник штаба армии США генерал Д. Маршалл запросил мнение Верховного главнокомандующего союзными силами в Западной Европе генерала Д. Эйзенхауэра. Маршалл полагал, что в связи с имевшимися планами вывода американских сил из Европы уже 21 июня 1945 г. должен начаться отвод войск США из Чехословакии.

⁴ FRUS, 1945, v. IV, p. 453.

⁵ Prokš P. Československo a Západ 1945–1948. Praha, 2001, s. 80.

⁶ ČSR a SSSR 1945–1948. Dokumenty mezivládních jednání. Brno, 1996, s. 34; Moulis V. Podivné společenství: K československo-sovětským politickým a hospodářským vztahům mezi dubnem 1945 a únorem 1948. Praha, 1996, s. 19.

⁷ FRUS, 1945, v. IV, p. 455.

Эйзенхауэр заметил, что положение американской армии в ЧСР отличалось от ситуации в Германии, где перемещение сил союзников в зоны оккупации определялось межправительственными соглашениями. Чехословакия не являлась объектом договоренности Великих держав; было неизвестно, когда русские намеревались вывести из ЧСР свою армию. Маршалл склонялся к мнению, что для поддержания независимости ЧСР нежелательно соглашаться на оккупацию страны только Красной армией. Односторонний вывод американских сил мог «помешать чехословацким усилиям по обеспечению скорейшего вывода русских войск». Эйзенхауэр полагал, что эвакуация американских и советских войск должна происходить синхронно на основе межправительственного соглашения, когда чехословацкое правительство сможет самостоятельно выполнять управленческие функции на оккупированной территории. При этом командование в Европе могло начать вывод войск в любое время⁸.

В итоге возобладала позиция госдепартамента: было решено оставить в ЧСР вооруженный контингент, произведя ротацию входивших в него частей. В июне в Западной Богемии был размещен XXII корпус армии США под командованием генерала Э. Хармона. В его подчинение были переданы чехословацкая бронетанковая и польская бригады. На Хармона легли обязанности по командованию американскими войсками в ЧСР, поддержанию порядка, взаимодействию с местными органами власти, выполнению межсоюзнических соглашений⁹.

23 июня 1945 г. в процессе работы над материалами для Потсдамской конференции госдепартамент подготовил меморандум по Чехословакии для президента Трумэна. В нем констатировалось, что республика была оккупирована советской и американской союзными армиями. Красная армия действовала на основании двух чехословацко-советских договоров: о взаимопомощи от 12 декабря 1943 г. и о гражданской администрации от 8 мая 1944 г. В отличие от СССР, США не имели аналогичных соглашений с ЧСР. Присутствие американских войск в Чехословакии не было обусловлено «какой-либо серьезной проблемой военной безопасности». В стране функционировало временное правительство, располагавшее достаточными силами для поддержания порядка и активно готовившееся к выборам. Госдепартамент сообщал, что присутствие русской и американской армий могло препятствовать налаживанию «самостоятельной национальной жизни», восстановлению экономики, утверждению полной независимости. Поэтому вывод войск предлагалось осуществить как можно скорее, но так, чтобы он был одновременным и полным. Предлагалось исключить ситуацию, при которой Чехословакия могла оказаться «под явным контролем какой-либо одной союзной державы»¹⁰. Указанное опасение, естественно, относилось к СССР.

Тем временем в чехословацком правительстве выявились серьезные разногласия по вопросу присутствия оккупационных войск. Вывод американской армии поддерживали коммунисты, стремившиеся сохранить в стране советские войска. Противоположной точки зрения придерживались их противники. КПЧ попыталась заставить правительство выступить за вывод американской армии из Чехословакии. 7 июня 1945 г. этот вопрос был вынесен на обсуждение кабинета и поддержан премьер-министром Фирлингером, который подчеркнул, что советское командование гораздо лучше относится к чехословацким властям, чем американское. В отношении американцев был выдвинут ряд претензий: отсутствие охраны границы с Германией, свободное перемещение по их территории власовцев и польских солдат, обращение на подконтрольной территории немецкой валюты. Фирлингер обращал внимание на тот факт, что из-за отсутствия договора армия США не имела права оккупировать Чехословакию, а должна была остановиться на ее границах. Фирлингер предложил

⁸ NARA, RG 218, GF 1942–45, Marshall to Eisenhower, June 13, 1945; Eisenhower to Marshall, June 16, 1945.

⁹ *Lukes I.* Op. cit., p. 84; *Dickerson B.J.* From Liberation to Confrontation. The US Army and Czechoslovakia 1945 to 1948. — <http://www.militaryhistoryonline.com/wwii/articles/>

¹⁰ FRUS, 1945, v. IV, p. 463.

министерству иностранных дел ЧСР поставить вопрос о необходимости вывода американских войск из Чехословакии до начала конференции в Потсдаме. Под руководством Клементиса была подготовлена нота для передачи в посольство США¹¹.

18 июня 1945 г. Зорин сообщил о предложении направить чехословацкую делегацию в Москву для переговоров о пограничном конфликте с Польшей. На следующий день на заседании правительства ЧСР была рассмотрена просьба Бенеша включить в подготовленную для американцев ноту указание, что чехословацкое правительство намеревалось обсудить с СССР вывод советских войск и настаивало на одновременном выводе советской и американской армий. Президент предлагал отсрочить передачу ноты до возвращения чехословацкой делегации из СССР. Коммунисты выступили против задержек и оговорок. Исполняющий обязанности министра иностранных дел Я. Странский (Чехословацкая национально-социальная партия) также не поддержал отсрочку, но сделал это из опасения создать впечатление, будто просьба о выводе иностранных войск сделана под влиянием Москвы. Другие члены кабинета указывали прежде всего на необходимость устранения проблем в отношениях с американскими военными властями. Нота должна была содержать просьбу о передаче гражданского управления, а не о выводе армии. В итоге было принято решение незамедлительно передать в посольство США соответствующую просьбу, текст которой имел мягкие формулировки¹².

22 июня 1945 г. чехословацкая делегация во главе с Фирлингером и Клементисом вылетела в Москву. В тот же день Странский вручил Клифурту датированную предыдущим числом ноту. В ней сообщалось, что присутствие в Чехословакии двух оккупационных армий препятствовало реализации «программы реконструкции» страны. Констатировалось, что если раздел и оккупация будут продолжаться значительное время, то восстановление страны может оказаться под угрозой. Сообщалось, что чехословацкое правительство вступило в переговоры с СССР и достигло соглашения о передаче управления на занятых Красной армией территориях в руки местных властей, а обязанностей по охране границы — чехословацкой армии. В связи с этим выражалось желание, чтобы американское командование передало полномочия по решению всех финансовых, экономических, транспортных и военных вопросов в своей зоне местным органам и позволило разместить чехословацкую армию вдоль границ государства. Правительство ЧСР предлагало использовать американские войска для выполнения других задач¹³.

Деликатность ситуации подтвердилась 24 июня 1945 г., когда президент Бенеш независимо от кабинета передал Клифурту через британского посла свой комментарий. Он выразил надежду, что правительство США «даст правильный ответ», что американская армия уйдет из страны только одновременно с русской. Бенеш признавал, что односторонний вывод произвел бы губительный эффект на общественное мнение и нанес бы непоправимый ущерб авторитету западных держав¹⁴. Высказать эту позицию открыто Бенеш опасался.

28 июня И.В. Сталин в присутствии В.М. Молотова и В.А. Зорина принял в Кремле З. Фирлингера и В. Клементиса. Обсудив вопросы о передаче Закарпатской Украины Советскому Союзу и действиях Красной армии в ЧСР, советский лидер поинтересовался, «думают ли американцы уходить из Чехословакии?». Фирлингер ответил, что они задерживали вывод армии и спрашивали, когда уйдут советские войска. Сталин пообещал сократить численность Красной армии в три раза, разместив ее преимущественно по границам. Он рекомендовал чехословацкому правительству поставить перед американцами вопрос о выводе войск. Клементис заметил, что по этому поводу

¹¹ *Prokš P.* Op. cit., s. 87.

¹² *Mouliš V.* Op. cit., s. 19.

¹³ FRUS, 1945, v. IV, p. 460; NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.001/6-2245.

¹⁴ FRUS, 1945, v. IV, p. 464.

уже была отправлена нота, но Прага «воспользуется уходом значительной части советских войск для того, чтобы вновь потребовать от американцев вывода их войск»¹⁵.

29 июня 1945 г. Бенеш с радостью сообщил Клифриту о намерении советского командования в ближайшее время полностью вывести войска из Праги и сократить их общую численность в ЧСР. Американский дипломат рекомендовал госдепартаменту ответить на этот шаг символическим сокращением американских сил¹⁶. Вернувшийся из Москвы Фирлингер сообщил, что СССР намерен отвести все свои войска на границу. В публичном выступлении 3 июля 1945 г. он заявил, что логичным следствием должен стать вывод из Чехословакии американской армии. Через неделю он повторил это заявление, противопоставив американцам Красную армию, командование которой «повсеместно целиком и полностью уважало нашу новую народную гражданскую администрацию и представителей»¹⁷.

Госдепартамент согласился с рекомендацией Клифорта. В ответ на чехословацкую ноту от 21 июня 1945 г. выражалось сожаление, «что присутствие двух союзных армий и разделение республики на две зоны препятствовали восстановлению страны и окончательному достижению национальной независимости». Также заявлялось, что правительство США «ожидало дня, когда помощь союзных армий больше не понадобится, и обе армии могут быть выведены с территории Чехословакии». Чехословакам было сообщено о немедленном начале сокращения американских вооруженных сил¹⁸. Речи о полном и одностороннем выводе не шло.

Выступление премьер-министра было подкреплено дипломатическим инцидентом. 24 июня 1945 г. вице-премьер ЧСР коммунист В. Широки, направляясь на автомобиле через американскую зону, был остановлен на перекрестке военным регулировщиком. Водитель объяснил солдату, кто был его пассажиром и потребовал немедленно пропустить автомобиль. Американский солдат ответил, что для него это не имело значения. Он приказал машине сдать назад и пропустить конвой с немецкими пленными. Широки посчитал себя оскорбленным и потребовал извинений. Генерал Хармон лично допросил своего подчиненного и нашел, что тот действовал согласно инструкции, отдавая приоритет конвою перед отдельным автомобилем. Хотя инцидент произошел 24 июня, чехословацкая нота была вручена только 2 июля, после возвращения Фирлингера и Клементиса из Москвы. Реакция Клифорта была моментальной. Чтобы как можно скорее исчерпать инцидент, он на следующий день лично посетил вице-преьера и принес свои извинения¹⁹.

Решение о сокращении американского контингента потребовало новых переговоров между военными и гражданскими властями США. Военный департамент и ОКНШ признали сохранение американских войск в Чехословакии в ближайшем будущем политическим вопросом, зависящим от решений госдепартамент. Они соглашались, что войска должны выводиться одновременно и пропорционально Красной армии. По данным военного атташе США в Чехословакии, в июле 1945 г. численность советских войск в ЧСР была уменьшена со 150 до 40 тыс. чел. Генералу Эйзенхауэру было предложено сократить американские силы в такой же пропорции – до четверти от текущего контингента, сохраняя демаркационную линию с русскими. 6 июля 1945 г. Эйзенхауэр направил соответствующий приказ Хармону²⁰.

¹⁵ Восточная Европа в документах российских архивов. Т. 1. 1944–1948. Новосибирск, 1997, с. 232; Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы. Т. 1. 1944–1948 гг. М., 1999, с. 207.

¹⁶ FRUS, 1945, v. IV, p. 465.

¹⁷ Ibid., p. 469, note 38; NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/7-1145.

¹⁸ FRUS, 1945, v. IV, p. 468–469.

¹⁹ Ibid., p. 466–469; NARA, RG 84, CGR 1945–1957, box 3, Klieforth to Clementis, July 12, 1945.

²⁰ FRUS, 1945, v. IV, p. 469; NARA, RG 218, GF 1942–45, JCS to Eisenhower, July 3, 1945; SHAEF to CG 12th Army Group, July 6, 1945.

В начале июля 1945 г. на должность госсекретаря вступил Д. Бирнс. Клифорт отправил на его имя изложение своей точки зрения по поводу вывода армии. Дипломат с тревогой сообщил, что чехословацкая просьба о выводе войск была сделана в результате прямого давления Москвы. Он подчеркивал, что односторонний уход мог привести к заметному удару по «американской репутации во всей Восточной Европе и в Чехословакии». Население неизбежно пришло бы к выводу, что «это было сделано под прямым давлением Советского Союза, которому США боялись или не могли противостоять». Клифорт утверждал, что выраженное Фирлингером мнение разделяла только небольшая, но влиятельная группа «восточных» коммунистов. Противоположного мнения придерживались президент Бенеш, руководство министерства иностранных дел, другие члены кабинета ЧСР. Клифорт подчеркивал, что чешское сопротивление усиливаемому советскому давлению было бы значительно ослаблено выводом американских войск. Коммунисты выигрывают, Бенеш проигрывает — заключал дипломат²¹.

На опасения Клифорта в тот же день откликнулся Грю, сообщив о согласии военного департамента оставить войска в Чехословакии «до дальнейших инструкций» и о намерении произвести только символический вывод «пропорционально Советам». При этом он предупреждал, что США пока окончательно не отказываются от возможности одностороннего вывода армии. Вашингтон мог предложить произвести полный и одновременный вывод всех войск, но соответствующий запрос должен исходить с чешской стороны²².

На сообщение Клифорта прореагировал и посол США в Москве А. Гарриман. Он согласился с тем, что односторонний вывод американских войск мог негативно сказаться на американо-советских отношениях, причем не только по поводу Чехословакии. Любая уступка могла быть истолкована Кремлем как проявление слабости и отразиться на принятии решений по другим вопросам, «поскольку русские чрезвычайно чувствительны к соображениям престижа»²³. Мнение Клифорта подкреплялось также данными военной разведки, свидетельствовавшими о том, что чехи категорически не хотели немедленного вывода американских войск²⁴.

Генерал Хармон попытался успокоить Клифорта. 16 июля 1945 г. генерал сообщил, что вывод армии США в ближайшее время будет трудной задачей по техническим причинам. Европа была переполнена американскими военными, ожидавшими транспортировки в Америку или на Тихий океан. «И даже если бы мы захотели, нам было бы очень трудно покинуть Чехословакию, пока области на западе не будут очищены от двух-трех миллионов американских солдат». Хармон обещал сделать все возможное, чтобы поведение американских военных не стало поводом для просьб об их удалении из страны²⁵. Позже он добавил, что получил инструкции о выводе двух дивизий из пяти²⁶. Эта информация была передана в министерство иностранных дел ЧСР. Бенеш через посредника сообщил Клифорту, что удовлетворен американским ответом и выразил надежду, что армия США останется до вывода советского контингента²⁷.

16 июля 1945 г. в Прагу прибыл новый американский посол Л. Штейнгардт. Госдепартамент постарался ввести его в курс дела. Сотрудник курировавшего Чехословакию Центрально-европейского отдела Ф. Уильямсон сообщил о согласии военного департамента оставить на некоторое время войска в Богемии. Но такая ситуация не могла продолжаться долго, поскольку это было «политически невозможно» для США

²¹ FRUS, 1945, v. IV, p. 473.

²² NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/7-645; NARA, RG 84, CGR 1945–1957, box 3, Grew to Prague, July 9, 1945.

²³ FRUS, 1945, v. IV, p. 476.

²⁴ NARA, RG 84, CGR 1945–1957, box 4, Love to Headquarters XXII Corps, July 6, 1945.

²⁵ NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/7-1145.

²⁶ NARA, RG 84, CGR 1945–57, box 3, Harmon to Klieforth, July 12, 1945; Klieforth to Clementis, July 12, 1945.

²⁷ FRUS, 1945, v. IV, p. 477.

и «нежелательно для чехов». Кроме того, госдепартамент хотел избежать «ситуации, когда Чехословакия окажется зоной противоречий между США и СССР». В ведомстве обсуждалась возможность выступления с инициативой о полном и одновременном выводе войск. Но заставить русских согласиться на этот шаг было невозможно. Если они откажутся, армию придется выводить в одностороннем порядке, что может поставить США в неприятное положение. Избежать неудобной ситуации позволило бы соответствующее обращение чехословацких властей о выводе войск. Но этому мешали «различия между восточным и западным влияниями в правительстве». Таким образом, ситуация оставалась неопределенной. Окончательно решение оставалось за военными, госдепартамент был готов «предпринять максимум усилий в случае решения военных вывести войска»²⁸.

23 июля 1945 г. Штейнгардт, встречаясь с Фирлингером, поинтересовался процессом объявленного вывода советских войск. По словам премьер-министра ЧСР, до конца месяца в стране должны были остаться не более 8–9 советских дивизий, расположенных вдоль германской границы. Фирлингер вновь поставил вопрос о желательности аналогичных действий с американской стороны²⁹. Штейнгардт подтвердил, что лично убедился в отводе сил. 24 июля 1945 г. он доложил о стремительном сокращении присутствия Красной армии в окрестностях столицы и окончании «русской оккупации Праги»³⁰.

1 августа 1945 г. Бенеш подтвердил Штейнгардту, что вывод советских войск продолжался, хоть и с небольшими задержками. Президент выразил надежду, что вскоре они полностью покинут территорию ЧСР за исключением пограничной зоны. Чтобы побудить русских продолжать эвакуацию, Бенеш считал желательным сокращение американского контингента, но не его полный вывод³¹. Вернувшийся в Прагу министр иностранных дел Я. Масарик сообщил послу, что за месяц из Чехословакии были выведены две трети всех советских войск³².

Несмотря на полученные заверения, надежной информации о количестве оставшихся в ЧСР солдат Красной армии у американцев не было. По оценкам союзного командования, численность советских войск в ЧСР сократилась в июле со 150 до 40–100 тыс. чел. Но число оставшихся дивизий оценивалось в диапазоне от 6 до 11. Американский контингент за месяц сократился с 88 до 58 тыс. Предполагалось его дальнейшее уменьшение до 23,5 тыс.³³ 7 августа из-за многочисленных жалоб из Чехословакии была выведена польская бригада. 1 сентября 1945 г. 1-я чехословацкая бронетанковая бригада передавалась в подчинение Праги³⁴.

Однако вскоре стала поступать менее обнадеживающая информация о численности советского контингента. По данным военной разведки, на середину августа 1945 г. он все еще составлял около 100 тыс. чел., причём русские собирались оставить его на зиму³⁵. 24 августа Масарик неожиданно заявил Штейнгардту, что в ЧСР по-прежнему оставались 320 тыс. советских военных. Министр был явно недоволен. Он считал это нарушением обещания Сталина. Масарик сообщил, что намеревался направить министра обороны Л. Свободу в Москву, чтобы напомнить об этом. Посол США полностью поддерживал точку зрения, что «американские войска не должны уходить из

²⁸ Library of Congress, Manuscript Division. L.A. Steinhardt Papers, box 46, Williamson to Steinhardt, undated.

²⁹ FRUS, 1945, v. IV, p. 478.

³⁰ NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/7-2445.

³¹ FRUS, 1945, v. IV, p. 481.

³² NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/8-245.

³³ NARA, RG 218, GF 1942–45, CG US Forces to War Department, Aug. 4, 1945.

³⁴ NARA, RG 84, GR 1941–1945, Steinhardt to Clementis, Aug. 7, 1945; Harmon to Steinhardt, Aug. 24, 1945.

³⁵ Ibid., GR 1945–57, box 3, Murphy to the Secretary of State, Aug. 23, 1945.

Чехословакии, иначе как одновременно и пропорционально выводу советских войск». Госдепартамент согласился с рекомендацией и передал ее в военный департамент³⁶.

Генерал Эйзенхауэр 30 августа 1945 г. доложил в Вашингтон, что по последним данным численность Красной армии в ЧСР оставалась на уровне 150 тыс. чел. Это заставляло пересмотреть планы сокращения американского контингента. Но общая программа передислокации и вывода войск из Европы делала фактически невозможным «более длительное содержание этого гарнизона»³⁷. Позицию Эйзенхауэра поддержал политический представитель госдепартамента в Германии Р. Мерфи³⁸.

Через несколько дней военный атташе США в Праге сообщил, что численность советских войск в Чехословакии на самом деле составляла от 200 до 300 тыс. чел., и что эти войска намеревались остаться в стране на зиму. Позже Эйзенхауэр отметил, что советский контингент в ЧСР не только не сократился, но к зиме мог быть увеличен до 550 тыс. Американский штаб не мог ответить на это усилением собственного контингента. Согласно программе вывода войск, к 1 января 1946 г. в Европе должно было остаться не более 707 тыс. американских военных, а к 1 июля 1946 г. — 370 тыс. С учетом потребностей в Германии, Австрии и Северной Италии, эти цифры исключали возможность выделения отдельного контингента для Чехословакии. В связи с этим Эйзенхауэр предложил вывести все американские подразделения из ЧСР³⁹.

Госсекретарь информировал Штейнгардта о создавшемся положении и о рекомендации главнокомандующего. По просьбе госдепартамента военный департамент намеревался запросить Эйзенхауэра о возможности сокращения контингента в другом месте, чтобы сохранить военное присутствие в Чехии. Госдепартамент признавал, что американские войска не должны оставаться в ЧСР на неопределенное время, но хотел получить от чехословацкого правительства просьбу о полном и одновременном выводе войск⁴⁰.

Эта ситуация поставила в сложное положение генерала Хармона. В письме Штейнгардту 29 августа 1945 г. он сообщал о запланированном выводе в ближайшие 10–14 дней двух из оставшихся у него трех дивизий. Сначала штаб планировал отправить на замену одну дивизию, но теперь он рекомендовал вывести из Чехословакии все американские войска и не посылать туда дополнительных подразделений. Это означало, что оставшиеся силы придется рассредоточить вдоль линии соприкосновения с русскими. Хармон считал, что «все должны выйти к первому ноября»⁴¹.

Штейнгардт срочно передал эту информацию в Вашингтон. «Внезапный вывод всех американских войск из Чехословакии в настоящее время, когда русские продолжают удерживать крупные силы в стране в нарушение их обещания уйти, явилось бы резким поворотом нашей политики и было бы воспринято всеми членами чехословацкого правительства, включая президента, которые желают одновременного вывода американских и русских войск, как отказ США от Чехословакии в пользу установления влияния России», — с тревогой предупредил посол⁴².

Штейнгардт ответил Хармону, что госдепартамент по политическим соображениям будет настаивать на сохранении сил в Чехословакии, хотя бы «пока мы не узнаем немного больше о том, что намерены делать русские». Посол полагал, что военный департамент поддержит эту позицию и согласится оставить минимальный контингент: «Даже небольшие или символические силы остановили бы оккупацию русскими

³⁶ FRUS, 1945, v. IV, p. 480–485.

³⁷ NARA, RG 218, GF 1942–45, CG US Forces to War Department, Aug. 30, 1945.

³⁸ NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/8-3145.

³⁹ NARA, RG 218, GF 1942–45, Joint Staff Planners, Sept. 24, 1945.

⁴⁰ FRUS, 1945, v. IV, p. 485; NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/8-2545.

⁴¹ NARA, RG 84, CGR 1945–57, box 3, Harmon to Steinhardt, Aug. 29, 1945.

⁴² FRUS, 1945, v. IV, p. 486.

нашей зоны, и, возможно, это станет компромиссом между военным и государственным департаментами»⁴³.

Военный департамент поддержал предложение о сохранении в ЧСР американских сил в количестве, необходимом для защиты границы американской зоны. По мнению Хармона, для этого требовалось не менее двух дивизий. При меньшей численности возникала опасность «вторжения русских через границу», что «привело бы к потере престижа и эффективности»⁴⁴. Эйзенхауэр сообщил в Вашингтон, что «альтернативой полному выводу может быть размещение не менее двух пехотных дивизий и нескольких мобильных батальонов артиллерии»⁴⁵.

4 сентября 1945 г. Штейнгардт направил большое послание в госдепартамент с изложением соображений по вопросу о выводе войск из Чехословакии. Он считал, что для достижения компромисса с военными достаточно сохранить в ЧСР хотя бы одну дивизию. Свое предложение он аргументировал так: 1) количество американских военных, расквартированных в данный момент на небольшой территории в Чехословакии, превышало необходимые потребности; 2) вывод двух третей имевшихся сил «мог побудить русских к сокращению своих сил» и выполнению ими обещания отвести свои войска; 3) до тех пор, пока американские части находились в ЧСР, восстановление непосредственно занимаемой ими территории и ее возвращение к нормальной жизни оставалось невозможным; 4) присутствие американских солдат вызывало растущее раздражение чешского мужского населения, обусловленное высоким уровнем жизни американских военнослужащих и возникновением на этой почве поводов для ревности «со всеми вытекающими отсюда последствиями»; 5) наличие американского контингента способствовало тому, что местное население всецело «полагалось на американскую помощь» и «не проявляло инициативы в восстановлении своей страны»; 6) контролировать существующую «демаркационную линию между американскими и русскими силами» можно гораздо меньшим количеством солдат и офицеров; 7) вывод всех американских сил на чехословацкую границу, был чреват «официальным и неофициальным» проникновением русских в американскую зону, и как следствие, массовыми реквизициями, нападениями и грабежами; 8) полная эвакуация могла угнетающе подействовать на местное население, которое накануне предстоящих парламентских выборов почувствовало бы себя «морально и физически брошенным на произвол судьбы»; 9) размещение всего одной дивизии или даже меньших сил вдоль демаркационной линии могло компенсироваться незначительным увеличением контингента в американской оккупационной зоне в соседней Баварии. Такое решение страховало бы США «от негативных политических реакций, которые могли возникнуть в результате полного ухода»⁴⁶.

Центрально-европейский отдел госдепартамента разрабатывал свой алгоритм действий на случай скорого вывода войск. Там полагали, что даже если удастся убедить военных сохранить символическое присутствие, эта ситуация не продлится долго. Поэтому руководству департамента рекомендовалось: направить письмо военному министру за подписью госсекретаря с просьбой сохранить в Чехословакии контингент в составе двух дивизий как политическую необходимость; поручить послу Штейнгардту изучить возможность совместного запроса чехословацкого правительства к США и СССР об одновременном и полном выводе всех сил; «если такой запрос не может быть сделан чехословацким правительством в настоящее время из-за советского давления или политических разногласий», рассмотреть возможность обращения к СССР с предложением об одновременном и полном выводе «на том основании, что Чехословакия является членом Объединенных Наций, является освобожденным государством, а ее правительство признано США и Советским Союзом».

⁴³ NARA, RG 84, CGR 1945–57, box 3, Steinhardt to Harmon, Sept. 1, 1945.

⁴⁴ FRUS, 1945, v. IV, p. 487.

⁴⁵ NARA, RG 218, GF 1942–45, CG US Forces to War Department, Sept. 3, 1945.

⁴⁶ FRUS, 1945, v. IV, p. 488.

В Центрально-европейском отделе исходили из того, что присутствие союзных армий было несовместимо с политикой США на освобожденных территориях и выглядело нецелесообразным ввиду наличия в Чехословакии правительства, способного «поддерживать порядок и безопасность в пределах национальных границ». В отделе полагали, что такой шаг мог благотворно сказаться на предстоящих выборах в Чехословакии, укрепив прозападные политические силы⁴⁷.

Сменивший Д. Грю на посту заместителя госсекретаря США Д. Ачесон одобрил эти рекомендации (госсекретарь Бирнс находился в Лондоне). 11 сентября 1945 г. Ачесон сообщил Штейнгардту, что, по мнению военных, для выполнения их функций в Чехословакии требовалось как минимум две дивизии и «выбор должен быть сделан между сохранением двух дивизий и полным выводом». В силу имевшихся планов эвакуации военный департамент не мог самостоятельно санкционировать решение даже о временном сохранении сил в Чехословакии. Для этого требовался приказ президента и запрос государственного секретаря. Ачесон намеревался направить письмо военному министру с призывом «по политическим соображениям разрешить сохранить две дивизии, по крайней мере пока мы не сможем более тщательно изучить возможность одновременного вывода американских и советских войск». Он просил Штейнгардта неофициально узнать, сможет ли чехословацкое правительство запросить США и СССР осуществить одновременный вывод своих армий. В случае отрицательного ответа департамент был готов рассмотреть возможность прямого обращения в Москву. Если Кремль не поддержит это предложение, США могли заявить об отказе СССР от вывода войск из Чехословакии⁴⁸.

В тот же день Эйзенхауэр направил запрос в военный департамент с просьбой принять решение как можно скорее, поскольку одной из двух остававшихся в ЧСР дивизий было приказано покинуть страну. 15 сентября пришел ответ, сообщавший, что принятие окончательного решения о выводе откладывается в ожидании результатов «попытки госдепартамента добиться соглашения с Советами о немедленном и одновременном выводе союзных сил из Чехословакии»⁴⁹.

14 сентября 1945 г. Штейнгардт встретился с Бенешем. Последний сообщил, что направил Свободу и Клементиса в Вену для встречи с маршалом Коневым. Свобода и Клементис должны были напомнить Коневу об обещании Сталина вывести войска и сообщить о невозможности предоставления продовольствия для крупного контингента Красной армии. Чехословацкие делегаты встретили прохладный прием, но Конев пообещал сократить советский контингент в ЧСР до 8 дивизий. Одновременно послу ЧСР в СССР было поручено передать аналогичный запрос Сталину. В личной беседе советский лидер заметил, что понимает ситуацию. Вскоре Свобода также отбыл в Москву, чтобы еще раз попросить о немедленном сокращении советских войск. Однако из-за внутренних разногласий правительство в Праге не могло одобрить запрос о полном и одновременном выводе из страны обеих армий. В качестве альтернативы Бенеш предложил руководству США подготовить план вывода своих войск, довести его до сведения правительства СССР и запросить аналогичный документ с его стороны. В случае отказа Вашингтон мог открыто объявить о своих безуспешных усилиях добиться одновременного вывода всех союзных сил. Бенеш также посоветовал Штейнгардту направить обращение лично Сталину, поскольку выводу советских войск противился не он, а советские генералы, наслаждавшиеся комфортными условиями жизни в Чехословакии⁵⁰.

Результаты переговоров Свободы в Москве стали известны 23 сентября 1945 г. Начальник Генерального штаба Красной армии генерал армии А.И. Антонов не только

⁴⁷ NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/9-745.

⁴⁸ Ibid., 860F.01/9-445; FRUS, 1945, v. IV, p. 489.

⁴⁹ FRUS, 1945, v. IV, p. 492; NARA, RG 218, GF 1942–45, CG US Forces to War Department, Sept. 11, 1945; RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/9-1445.

⁵⁰ FRUS, 1945, v. IV, p. 490.

отказался сокращать контингент, но и сообщил о размещении в Чехословакии 400 тыс. советских бойцов и командиров. Американский временный поверенный в делах в Москве Д. Кеннан считал одним из мотивов этого намерения стремление оставить войска на зимовку в более благоприятных для их содержания условиях. Другой причиной могла быть «убежденность чешских коммунистов, что они не смогут сохранить свои позиции в предстоящий период без присутствия в стране крупных советских вооруженных сил»⁵¹.

17 сентября 1945 г. Ачесон направил письмо на имя военного министра США Г. Стимсона, в котором сообщал, что, несмотря на поддержку скорейшего возвращения американских войск в США, в случае с Чехословакией имелись «некоторые важные политические соображения», «настоятельно побуждающие призвать» к отсрочке их полного вывода. Присутствие американской армии поддерживалось населением и правительством ЧСР как «наиболее явное и убедительное доказательство того, что мы заинтересованы в восстановлении стабильных и демократических условий в Чехословакии в этот критический момент переходного периода». Односторонний и полный уход американцев мог стать решающим негативным фактором на приближающихся в ЧСР парламентских выборах. Ачесон констатировал: «Наша цель — вывод всех иностранных сил из страны и проведение справедливых и свободных выборов. В этих условиях я чувствую, что немедленный и полный вывод сил Соединенных Штатов из Чехословакии может создать ошибочное впечатление, что Соединенные Штаты не заинтересованы в делах этой части Европы». Признавая, что «вывод всех наших войск из Чехословакии не может и не должен задерживаться на неопределенный срок», он просил сохранить минимальный контингент на ближайшее будущее и обещал тщательно изучить возможность достижения соглашения с СССР о скорейшем и одновременном выводе войск из Чехословакии⁵². Вместе с тем госдепартамент просил разработать план эвакуации в соответствии с рекомендацией Бенеша. Запрос был передан военным департаментом Эйзенхауэру⁵³.

Ачесон также сообщил Бирнсу о поддержке идеи прямого обращения Трумэна к Сталину. Его текст предлагалось предварительно согласовать и отправить в Белый дом. В случае отказа или задержки со стороны Москвы было крайне важно придать ситуации огласку⁵⁴.

24 сентября 1945 г. Эйзенхауэр докладывал в военный департамент, что в ЧСР оставались две дивизии, одна из которых находилась в процессе вывода. В качестве замены в страну был переведен только один полк. Предварительного плана для эвакуации не требовалось, поскольку все подразделения могли покинуть Богемию в течение двух недель с момента получения приказа. Советская армия, по оценке американского генерала, могла насчитывать до 500 тыс. чел. и не демонстрировала никаких намерений покинуть ЧСР. Эйзенхауэр просил срочно вынести решение о выводе или сохранении американских войск, чтобы «принять адекватные меры по обеспечению зимовки»⁵⁵.

В тот же день вопрос был рассмотрен в ОКНШ. Участники обсуждения пришли к выводу, что «в связи с важными политическими соображениями» было возможно сохранить в Чехословакии две дивизии до 15 ноября 1945 г. без пересмотра установленного предельного уровня американских войск в Европе. «С учетом общественно-го давления на исполнительную и законодательную ветви» и «публичных высказываний в Конгрессе» военное командование не могло оставить американские войска в Чехословакии после указанной даты без приказа президента. ОКНШ рекомендовал

⁵¹ NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/9-2345.

⁵² FRUS, 1945, v. IV, p. 493; NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/9-745.

⁵³ NARA, RG 218, GF 1942–45, WARCOS to CG US Forces, Sept. 21, 1945.

⁵⁴ FRUS, 1945, v. IV, p. 494.

⁵⁵ NARA, RG 218, GF 1942–45, CG US Forces to War Department, Sept. 24, 1945.

Государственному департаменту продолжать переговоры, а при необходимости получить разрешение президента США на сохранение контингента⁵⁶.

Военный департамент известил госдепартамент, что эвакуация оставшихся сил из ЧСР могла быть осуществлена в любое время в течение двух недель. Было признано нецелесообразным разрабатывать план постепенного отвода войск, поскольку это сделало бы невозможным охрану демаркационной линии. Эвакуация должна была быть полной и немедленной. До 15 ноября было возможно сохранить текущий контингент в ЧСР за счет излишков ожидающих репатриации из Европы войск. После этой даты сохранение армии в Чехословакии требовало увеличения общего числа оккупационных сил. Подобное решение могло быть принято только с одобрения президента. Госдепартаменту рекомендовалось в любых переговорах добиваться соглашения об эвакуации всех войск к 15 ноября; не предлагать постепенного и пропорционального вывода в течение длительного времени. В случае политической необходимости сохранения американских сил просить президента об увеличении общей численности армии США в Европе⁵⁷.

После получения этих рекомендаций 28 сентября 1945 г. Ачесон направил на утверждение Бирнсу проекты меморандума для Белого дома и письма Трумэна Сталину. Бирнс предлагал довести до сведения Трумэна, что войска США находились в Чехословакии для того, чтобы у американской стороны имелся рычаг давления на переговорах об одновременном и полном выводе советской и американской армий, что попытки президента Бенеша добиться ухода русских войск оказались безуспешными. СССР планирует увеличить свой контингент. Идея обращения к Сталину была предложена президентом Бенешем в качестве «наиболее эффективного средства» добиться вывода советских войск; что односторонний вывод американских сил нанесет ущерб «демократическим и умеренным элементам в Чехословакии»⁵⁸.

К началу октября 1945 г. положение американской армии в Западной Богемии становилось все более сложным. Генерал Хармон докладывал в штаб, что оставшиеся у него силы были практически полностью задействованы на охране демаркационной линии. Военных причин для присутствия армии в Чехословакии не было. Хармон не считал, что армия США имела политическое влияние в своей зоне, поскольку она не вмешивалась в текущие процессы. Генерал констатировал, что продолжение пребывания армии США в Чехословакии не принесет ощутимого блага, но повлечет за собой ухудшение отношений с русскими и чехами. Поэтому он рекомендовал отвести войска к 1 ноября 1945 г. на чехословацко-германскую границу⁵⁹.

Чтобы разобраться в ситуации, Эйзенхауэр 11 октября 1945 г. нанес краткий визит в Чехословакию, встретившись с Бенешем и Штейнгардтом. Бенеш сообщил, «что у него есть определенный шанс спасти страну как сильную демократию». Штейнгардт полагал, что вывод войск «поставит под угрозу эту возможность», а американская зона «немедленно попадет под советский контроль». Эйзенхауэр решил направить в ЧСР Мерфи и заместителя начальника штаба союзников генерал-майора Г. Булла «для более тщательного расследования политических и военных последствий, связанных с... запланированным уходом». Главнокомандующий просил ОКНШ не принимать решения о дате эвакуации до их возвращения и представления его рекомендаций. В связи с этим 15 октября 1945 г. военный департамент обратился в госдепартамент с разъяснением положения дел. Сообщив о визите Эйзенхауэра, департамент извещал, что ему было приказано сохранить в Чехословакии до 15 ноября две дивизии численностью до 30 тыс. чел. Вновь указывалось, что это может быть сделано только за счет изменения общего плана демобилизации⁶⁰.

⁵⁶ Ibid., Joint Staff Planners, Sept. 24, 1945.

⁵⁷ NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/9-2545.

⁵⁸ FRUS, 1945, v. IV, p. 496.

⁵⁹ NARA, RG 59, CDF, 1945–49, 760F.01/10-845.

⁶⁰ Ibid., 860F.01/10-1545.

16 октября 1945 г. вопрос был обсужден на встрече глав трех департаментов: государственного (Д. Бирнс), военного (Р. Паттерсон) и морского (Д. Форрестол). Паттерсон отметил, что неспособность вернуть американских солдат домой в указанный срок «может быть подвергнута некоторой критике». Бирнс сообщил о предложении госдепартамента обратиться к Сталину для достижения соглашения об одновременном выводе войск. По его мнению, Сталину было бы трудно отвергнуть такое предложение, поскольку советская армия стремительно теряла популярность в ЧСР. В случае отказа США, по его мнению, могли принять самостоятельное решение. Однако в связи с отсутствием Сталина в Москве он просил отложить решение вопроса. Паттерсон согласился подождать⁶¹. Эта дискуссия показала, что для официального Вашингтона общественные настроения имели «важное, но не определяющее значение» и ответственные решения в этот момент принимались с учетом сложившихся военных балансов и конкретных политических обстоятельств в Восточной Европе⁶².

14 октября 1945 г. Мерфи и Булл посетили Пльзень. Там «был проведен тщательный обзор ситуации с точки зрения армии». В Праге ситуация была обсуждена с послом Штейнгардтом и его сотрудниками, некоммунистическими чехословацкими политиками. 17 октября 1945 г. Мерфи известил госдепартамент об итогах своей поездки и рекомендациях Эйзенхауэра⁶³. В докладе главнокомандующему дипломат сообщал, что американский корпус в Чехословакии успешно выполнил все поставленные перед ним задачи. В поддержку дальнейшего сохранения американского контингента выступал посол Штейнгардт, поддерживая «личные настроения некоторых элементов чехословацкой администрации». Мерфи видел небольшие преимущества в сохранении войск и рекомендовал в ближайшее время санкционировать их вывод из ЧСР. Этот шаг должен был сопровождаться публичной кампанией, описывающей «наше дружеское сотрудничество с Чехословакией и вклад, который мы внесли в ее освобождение и благосостояние» и указывающий на отказ СССР от вывода своей армии из ЧСР.

На основе этих материалов Эйзенхауэр подготовил доклад. Он сообщал, что в ЧСР находились две недоукомплектованные дивизии, полностью занятых охраной демаркационной линии и «защитой немецкого меньшинства от чешской агрессии». Русские намеревались использовать ЧСР для размещения на зиму значительного контингента, но вряд ли собирались оставаться в стране надолго. Чехословацкая армия могла взять на себя обязанности, выполнявшиеся американцами. Эйзенхауэр рекомендовал: 1) сохранить в Чехословакии нынешний контингент для осуществления упорядоченного перемещения судетских немцев в американскую зону Германии; 2) информировать СССР об отсутствии необходимости в продолжении оккупации ЧСР и «потребовать согласия Советов на вывод оккупационных сил с указанием конкретной даты завершения этого вывода»; 3) в случае отказа вывести американские войска в одностороннем порядке в течение двух недель после осуществления упорядоченного перемещения судетских немцев; 4) в случае согласия СССР – вывести войска к согласованной дате; 5) сопровождать вывод «надлежащей и эффективной публичной кампанией, описывающей вклад, который мы внесли в освобождение и благосостояние Чехословакии и поддерживаемое нами дружеское сотрудничество»⁶⁴.

Военный департамент попросил у Эйзенхауэра уточнить два вопроса: во-первых, срок, необходимый для эвакуации судетских немцев; во-вторых, наличие военной необходимости сохранения войск в Чехословакии до завершения этой эвакуации. Эйзенхауэр ответил, что для перемещения немцев требуется минимум 4 месяца.

⁶¹ FRUS, 1945, v. IV, p. 496, 502.

⁶² Юнгблуд В.Т., Костин А.А. Американское восприятие советской политики в отношении Югославии в 1942–1945 гг. – Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки, 2013, № 4, с. 80–83.

⁶³ Murphy R. Diplomat among warriors. Garden City. New York, 1964, p. 254.

⁶⁴ FRUS, 1945, v. IV, p. 497; NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/10-1745.

Военных причин для сохранения американских сил в ЧСР после 15 ноября 1945 г. не было. Паттерсон известил об этом Бирнса и поставил его в известность о том, что решение по вопросу о выводе должно быть принято до 1 ноября 1945 г.⁶⁵

Наступал критический момент для принятия окончательного решения. 31 октября 1945 г. Бенеш сообщил Штейнгардту, что созданное недавно Временное национальное собрание намеревалось обсудить вопрос о присутствии в стране оккупационных сил. Президент рассматривал возможность обратиться к великим державам с просьбой вывести войска, поскольку их присутствие мешало началу денежной реформы: сокращению находившейся в обороте денежной массы (обеим армиям ежемесячно выделялись большие суммы валюты ЧСР)⁶⁶.

В это время госдепартамент получил подписанное Трумэном письмо Сталину, но его вручение было отложено из-за отсутствия советского лидера в Москве⁶⁷. Послание было направлено в наркомат иностранных дел 2 ноября 1945 г. В тот же день посол Гарриман попросил внести исправление в текст — изменить дату вывода войск с 15 ноября на 1 декабря 1945 г., объяснив это технической ошибкой. В письме указывалось, что присутствие союзных войск «сильно истощает экономические ресурсы Чехословакии и задерживает нормальное восстановление и возрождение этого союзного государства, которое оставалось под нацистским господством дольше, чем любой другой член Объединенных Наций». Констатируя, что «больше нет необходимости защищать население Чехословакии от каких-либо нацистских грабежей», Трумэн сообщал о намерении эвакуировать американские войска из Богемии к 1 декабря 1945 г. и предлагал Сталину одновременно вывести из ЧСР части Красной армии⁶⁸.

Из-за технических проблем письмо было получено и дешифровано в Праге только 7 ноября 1945 г. На следующий день Штейнгардт сообщил о нем Бенешу. Чехословацкий президент выразил удовлетворение и просил передать благодарность Трумэну. Бенеш также поставил посла в известность, что за час до его визита получил сообщение от командующего советскими войсками в Праге генерала А.С. Жадова о начале вывода частей Красной армии из Чехословакии. Вечером на приеме в советском посольстве Жадов просил Штейнгардта организовать встречу с Хармоном, чтобы попрощаться перед скорым отъездом⁶⁹. Это означало, что Сталин принял предложение Трумэна. В Вашингтоне официальное согласие было получено 9 ноября 1945 г.⁷⁰

20 ноября в связи с предстоящим уходом из страны американской армии чешские власти организовали прощальный праздник в Пльзене. На главной площади города состоялся последний парад американских войск. Чехословацкую сторону представляли начальник штаба генерал Бочек, мэр Пльзена Й. Ульрих, мэр Праги П. Зенкл, министр иностранных дел Масарик, генерал Свобода и вице-премьер ЧСР Я. Урсинь. Они с благодарностью говорили об американской помощи в освобождении и восстановлении Чехословакии. Генерал Хармон выступил от имени армии США, Штейнгардт — от имени американского правительства⁷¹.

По информации Штейнгардта, вывод американских войск проходил с 25 по 30 ноября 1945 г. К этому времени республику уже покинули 150 тыс. советских военнослужащих⁷². 30 ноября американский посол сообщил в госдепартамент: «Весь XXII

⁶⁵ FRUS, 1945, v. IV, p. 502.

⁶⁶ Ibid., p. 503.

⁶⁷ Ibid., p. 497.

⁶⁸ Письмо Гарримана Молотову, 2 ноября 1945 г. — Архив внешней политики РФ, ф. 06, оп. 7, д. 741, п. 46, л. 30; Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., т. 2. М., 1958, с. 273–274; FRUS, 1945, v. IV, p. 506.

⁶⁹ FRUS, 1945, v. IV, p. 507.

⁷⁰ Ibid., p. 508; Переписка Председателя Совета министров СССР, с. 274.

⁷¹ Lukes I. Op. cit., p. 110; NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/11-2145.

⁷² NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/11-2145.

армейский корпус США покинул Чехословакию 29 ноября, за исключением 300 офицеров и солдат. 30 ноября выехали генерал Хармон, 290 офицеров и солдат, оставив только 5 офицеров и 5 солдат, которые заканчивают некоторые мелкие дела и отправятся в течение недели. Советская эвакуация идет непрерывно. Красные войска полностью исчезли из многих районов. Длинные колонны видны на дорогах,двигающихся на восток и на юг»⁷³. В начале декабря 1945 г. Бенеш сообщил послу США, что на территории Чехословакии осталось менее тысячи советских военных и Советское правительство выполнило обещание об эвакуации к 1 декабря 1945 г.⁷⁴

Пребывание армии США в Чехословакии оказалось краткосрочным. Американцы не планировали закреплять свое присутствие в этой стране прежде всего по практическим соображениям. Американское командование не видело причин для сохранения своего воинского контингента. Американская общественность требовала скорейшего возвращения солдат домой. Чехословацкие власти также желали этого и просили лишь добиться одновременного вывода из страны американской и советской армий. Выдвинутые государственным департаментом соображения смогли лишь отсрочить эвакуацию. Обратившись к Сталину, Трумэн добился определенного политического выигрыша — вместе с американской армией из ЧСР была выведена значительно превосходящая ее по численности советская группировка. В 1945 г. США еще не были готовы идти на серьезные материальные расходы ради поддержки прозападных политических сил и закрепления своего военного присутствия в Европе.

⁷³ FRUS, 1945, v. IV, p. 509.

⁷⁴ NARA, RG 59, CDF 1945–49, 860F.01/12–645.